

Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»

Регионализм в глобальном управлении: новые подходы

Ярослав Лисовлик

ru.valdaiclub.com
[#valdaiclub](https://twitter.com/valdaiclub)

Июнь 2019

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-6043043-0-3

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

Об авторе

Лисоволик Ярослав Дмитриевич

Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», член Экспертного совета при Правительстве России, член Бреттон-Вудского комитета

Содержание

- 4 Новые элементы архитектуры глобальной экономики:
инициатива «Региональной двадцатки»
- 8 Региональные платформы глобализации:
возможные варианты
- 11 Столкновение глобализаций:
конкуренция между региональными
концепциями интеграции в общемировом масштабе
- 14 Заключение:
преодоление перегибов реальной политики

Обеспечение глобальной связности требует становления культуры стратегического сотрудничества на всех уровнях.

Антониу Гутерриш

Мы должны уделять больше внимания политике и приоритетам самих развивающихся государств и увеличивать политическую и операциональную связность между национальными, региональными и многосторонними акторами.

Анна Линд

На фоне растущей озабоченности относительно подъёма протекционизма, регионализм начинает приобретать всё большее значение в ключевых областях глобальной экономики, включая торговлю, инвестиции, финансирование развития и т.д. По данным ВТО, с начала 1990-х годов растёт значение региональных торговых соглашений (РТС) как преобладающей формы региональной интеграции. По состоянию на май 2018 года действовало 287 РТС. Судя по последним тенденциям, соглашения такого типа постоянно расширяют сферу своего действия посредством создания мегарегиональных блоков. Кроме того, согласно докладу МВФ, совокупный объём региональных финансовых механизмов превысил ресурсы МВФ в рамках Глобальной финансовой страховочной сетки¹.

Действительно, если раньше роль регионализма как драйвера глобализации и экономической интеграции была относительно высокой, то теперь, в текущих условиях, он становится ключевым источником импульсов по либерализации мировой экономики, повышению её открытости, что подтверждается активным созданием развивающимися странами новых интеграционных площадок во всех уголках Глобального Юга, будь то в Африке, Южной Америке или Евразии.

Нельзя исключить дальнейшее развитие регионализма, в особенности в пределах Глобального Юга, где между странами сохраняются достаточно высокие торговые барьеры. Региональная интеграция по линии Юг-Юг может достичь существенных масштабов благодаря эффекту низкой базы: подобных альянсов в этой части мира немного, при этом ключевые развивающиеся страны показывают высокие темпы роста, что говорит о высоком потенциале таких объединений. Важность регионализма в масштабе мировой экономики также подчёркивает появление таких мегарегиональных и трансрегиональных проектов, как Транстихоокеанское партнёрство (ТТП), Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП) и БРИКС+, который в какой-то можно степени рассматривать в качестве агрегатора существующих региональных блоков.

Ключевым трендом в области экономической интеграции на ближайшую перспективу может стать формирование крупных мегаблоков на основе множества региональных и двусторонних договоров. Таким образом на смену наследию «миски спагетти», то есть феномену одновременного действия сотен региональных и двусторонних соглашений, приходит более

¹ См. *Collaboration between regional financing arrangements and the IMF*. IMF, 2017, p. 9.

структурированный порядок в форме панконтинентальных и трансконтинентальных блоков, включающих в себя все изобилие альянсов меньшего масштаба. В то же время регионализм в своём развитии достиг такого масштаба, что мегарегиональные и трансрегиональные блоки не только создают основу для новой архитектуры мировой экономики, но и становятся источниками альтернативных точек зрения на сам процесс глобализации в плане преодоления ограничений, присущих нынешней системе мировой экономики.

Кроме того, становление мегарегионализма повышает издержки для стран и регионов в связи с ростом конкуренции между региональными блоками в области торговли и инвестиций, а также в связи с возможными негативными побочными эффектами и переориентацией торговых связей. Вызов глобализации заключается в том, что развитие региональных интеграционных форматов не сопровождается их интеграцией в глобальную архитектуру экономики. Таким образом, следует разработать такие соглашения, которые бы повысили стабильность глобальной системы управления за счёт координации деятельности региональных институтов и интеграционных объединений.

Цель данного доклада Международного дискуссионного клуба «Валдай» заключается в том, чтобы очертить возможные комбинации региональных и межрегиональных платформ, которые могут служить в качестве ключевых драйверов оживления глобализации и наращивания координации между интеграционными блоками. В докладе также затронут вопрос об альтернативных парадигмах глобализации, появление которых обусловлено широким разнообразием региональных проектов. Наконец, в докладе рассматривается, как регионализм мог бы способствовать восстановлению равновесия в системе глобального управления и направлению глобализации в сторону преодоления издержек «большой политики» и вовлечения наименее развитых государств в процесс глобализации.

Новые элементы архитектуры глобальной экономики: инициатива «Региональной двадцатки»

Значение регионализма в продвижении экономической интеграции постоянно растёт, при этом деятельность региональных объединений не регулируется многосторонними международными организациями. Взаимодействие между основными региональными интеграционными блоками и такими глобальными институтами, как ВТО, отсутствует. В результате ВТО оказалась бессильной

перед лицом появления всё новых и новых региональных соглашений и роста их могущества, в том числе в ущерб глобальным институтам.

Помимо недостаточного вертикального взаимодействия, с глобальными институтами, также наблюдается отсутствие горизонтальной координации между региональными экономическими блоками, что является преградой для реализации региональных/континентальных интеграционных проектов. В частности, речь идёт о недостаточной координации между региональными институтами развития, региональными финансовыми механизмами и торговой политикой крупнейших интеграционных соглашений.

Таким образом, система глобального управления в её нынешнем виде не имеет глобального механизма, который бы обеспечивал координацию действий крупнейших региональных интеграционных соглашений как Глобального Севера, так и Глобального Юга. Для создания такого формата необходима система взаимодействия общемирового масштаба. Большая двадцатка представляется оптимальной площадкой для обсуждения данной темы, поскольку она объединяет крупнейшие развивающиеся и развитые страны, которые занимают лидирующие позиции в своих регионах/континентах и нередко иницируют и направляют процессы по созданию региональных экономических блоков.

Такая структура могла бы объединить региональные интеграционные блоки, в которых страны Большой двадцатки занимают лидирующие позиции. Этот формат сотрудничества можно назвать «Региональной двадцаткой» R20 – по аналогии с В20 («Деловой двадцаткой») и другими аналогичными треками Большой двадцатки. R20 призвана привлечь к взаимодействию в рамках единой структуры ведущие региональные экономики десяти блоков:

- Европейский союз;
- Соглашение между США, Мексикой и Канадой (новое НАФТА);
- Зона свободной торговли Южной Азии или Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, или Инициатива Бенгальского залива (Индия);
- Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (Индонезия);
- Евразийский экономический союз (Россия);
- Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Саудовская Аравия);
- планируемое Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (Китай, Япония, Южная Корея);
- Сообщество развития юга Африки или Таможенный союз стран юга Африки (Южная Африка);
- Соглашение о более тесных экономических отношениях (Австралия);
- Южноамериканский общий рынок (Бразилия, Аргентина).

В начале этого года Международный дискуссионный клуб «Валдай» выступил с инициативой по укреплению системы глобального управления за счёт создания специального формата сотрудничества между региональными интеграционными объединениями, региональными банками развития и региональными финансовыми механизмами. Суть этой идеи заключалась в том, чтобы усилить горизонтальную координацию различных региональных соглашений, одновременно наладив более эффективное сотрудничество между региональными и глобальными многосторонними институтами².

Группа двадцати уже вовлечена в диалог между региональными финансовыми соглашениями и глобальными многосторонними институтами. В данном случае речь идёт о МВФ. Так, представители Большой двадцатки принимают участие в Диалоге высокого уровня по региональному финансовому соглашению (последнее заседание состоялось на Бали, Индонезия, в октябре 2018 года). Такой формат мог бы стать моделью для вовлечения Группы двадцати во взаимодействие с региональными торговыми блоками, а также региональными банками развития и финансовыми механизмами. Посредством R20 Большая двадцатка могла бы играть координирующую роль в отношениях между основными глобальными институтами и соответствующими региональными соглашениями, например между МВФ и региональными финансовыми соглашениями, между Всемирным банком и основными региональными банками развития, а также между ВТО и региональными торговыми соглашениями.

Формат R20 также мог бы лечь в основу усилий по расширению активности Группы двадцати, поскольку страны, соседствующие с участниками объединения, следовало бы рассматривать как естественных партнёров в вопросе продвижения глобальных инициатив крупнейших экономик мира. В частности, путем координации работы региональных объединений можно было бы вывести на глобальный уровень инициативы и меры по содействию росту мировой экономики, принимаемые участниками Группы двадцати.

При этом формат R20 может заниматься не только вопросами либерализации торговли посредством региональных торговых соглашений и соглашений о свободной торговле, но и включать в себя трек «инфраструктурной связности», который мог бы объединить китайский проект «Один пояс, один путь» или инициативы Индии и Японии, например Азиатско-африканский коридор роста. В рамках R20 можно было бы обеспечить сопряжение этих проектов,

² См. *Yaroslav Lissovolik, Anton Beshpalov, Andrei Bystritskiy. Regional Trade Blocks as Supporting Structures in Global Governance. March 31, 2019. <https://t20japan.org/wp-content/uploads/2019/04/t20-japan-tf6-6-regional-trade-blocs-global-governance.pdf>*

что решило бы проблему отсутствия горизонтальной координации между региональными институтами развития и интеграционными объединениями.

При этом сферу деятельности R20 можно было расширить за счёт подключения к ней не только региональных интеграционных соглашений и действующих в их рамках институтов развития, но и микрорегиональных соглашений и альянсов субнационального уровня, например форматов сотрудничества между регионами отдельных стран или крупнейшими городами стран Группы двадцати. Такой формат мог бы иметь особое значение с точки зрения развития трансграничного сотрудничества на региональном уровне, учитывая то, что, по данным Всемирного банка, свыше 80% мирового ВВП приходится на города. По данным исследования Брукингского института (Global Metro Monitor 2018), более половины мирового населения в настоящее время проживает в городах и экономический подъем городов во многом обеспечивается за счёт стран с быстро-растущей экономикой.

Таким образом, сфера интересов «Региональной двадцатки» могла бы включать следующие сферы деятельности:

- Межгосударственное сотрудничество регионального уровня: РТС, региональные банки развития и финансовые механизмы;
- Сотрудничество в области развития городов и городских территорий;
- Микрорегиональное/субнациональное региональное сотрудничество;
- Повышение связности инфраструктурного развития в пределах отдельных континентов.

Для запуска сотрудничества в формате R20 можно было бы предпринять следующие шаги:

- Провести учредительное заседание представителей соответствующих региональных интеграционных объединений под эгидой Группы двадцати и с участием представителей таких глобальных институтов, как ВТО;
- Подготовить дорожную карту по взаимодействию региональных интеграционных соглашений с акцентом на развитие взаимодействия при реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов;
- Изучить возможность вовлечения в работу R20 не только структур, занимающихся вопросами развития сотрудничества между региональными торговыми соглашениями, но и региональных банков развития и финансовых механизмов, в которых участвуют страны Большой двадцатки.

Система глобального управления в её нынешнем виде не имеет глобального механизма, который бы обеспечивал координацию действий крупнейших региональных интеграционных соглашений

С точки зрения формата работы R20, можно создать рабочую группу, которая будет заниматься повышением уровня взаимодействия между региональными финансовыми механизмами и институтами развития, а также между региональными интеграционными соглашениями и многосторонними международными организациями. Такой формат может стать основой для формирования постоянно действующего трека R20 наподобие других форматов сотрудничества в рамках Группы двадцати, например «Деловой двадцатки».

Региональные платформы глобализации: возможные варианты

Идея создания R20 – лишь одна из целого ряда новых предложений и инициатив, направленных на укрепление основ экономической интеграции в масштабе мировой экономики. Так, за последние несколько лет появился целый ряд проектов, которые могут значительно ускорить процесс глобализации. Нередко такие проекты представляют собой совокупность небольших интеграционных инициатив.

Если региональной интеграции суждено стать отправной точкой для вывода процесса глобализации на новый виток, то к ключевым площадкам/эпицентрам, которые окажутся на передовом крае процесса глобализации, следуют отнести следующие структуры:

- **Транстихоокеанское партнёрство** (или его нынешняя модификация ТТП-11) + Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). Эта площадка по праву считается одной из крупнейших мегарегиональных структур, где ключевые роли играют страны Запада, в особенности США и ЕС.
- **БРИКС+** (вместе с сопутствующими и дополнительными форматами сотрудничества, включая БРИКС++, Трехсторонний межконтинентальный альянс (ТРИА) и BEAMS, включающий БИМСТЕК, ЕАЭС, АС, МЕРКОСУР и ШОС). Этот формат, объединяющий ряд крупнейших региональных блоков глобального Юга, может внести разнообразие в процесс глобализации путем привлечения к участию не только крупнейших экономик, но и небольших стран развивающегося мира, а также государств, не имеющих выхода к морю.

- **ВРЭП** (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство). Этот торговый блок может стать крупнейшим мегарегиональным объединением в ближайшие годы при ведущей роли Китая. Не исключено, что ВРЭП станет плацдармом для укрепления его позиций в Азии, а также для налаживания взаимодействия Китая с развитыми странами региона, включая Австралию и Японию.
- **Индо-Тихоокеанская платформа**, включающая в себя Четырёхсторонний диалог (Quad), объединяющий ключевые развитые страны региона, такие как США, Япония и Австралия, а также Индия, с рядом региональных субъектов и объединений, например АСЕАН. Пока эта инициатива в основном сводится к ведению стратегического диалога, однако в дальнейшем это может вылиться в экономическое сотрудничество, поскольку некоторые участники уже занимаются координацией инициатив в области региональной торговли и взаимосвязанности (Индия и Япония в рамках Азиатско-африканского коридора роста).
- Проект **Большой Евразии** призван свести воедино региональные блоки Евразии, включая ЕС, ЕАЭС, и интеграционные инициативы Китая, например инициативу «Один пояс, один путь». Идею Большой Евразии можно считать наиболее масштабной, но в то же время сложной с точки зрения продвижения интеграции в панконтинентальном масштабе.
- **АТЭС** (или Большой Тихоокеанский регион) – это попытка вернуть к жизни интеграцию в рамках АТЭС как двигателя роста и экономической открытости общемирового масштаба. Обозначенные на предшествующих саммитах АТЭС цели по постепенной либерализации торговли в Тихоокеанском регионе не привели к созданию мегарегионального блока с участием двух ключевых региональных тяжеловесов в лице США и Китая, но способствовали периодическим вспышкам торговых разногласий между двумя сторонами.
- **R20** («Региональная двадцатка»), как говорилось выше, является одним из наиболее всеобъемлющих проектов. Целью проекта, предложенного Международным дискуссионным клубом «Валдай» для саммита «Интеллектуальной двадцатки» (Т20) в 2019 году³, является налаживание взаимодействия между крупнейшими региональными интеграционными объединениями с участием государств Группы двадцати, соседи которых рассматриваются в качестве естественных партнеров при реализации глобальных инициатив крупнейших экономик мира, в том числе по созданию новых стимулов экономического роста на фоне замедления темпов экономического развития.

³ См. Y. Lissovolik, A. Bepalov, A. Bystritskiy. *Regional Trade Blocks as Supporting Structures in Global Governance*, March 2019.

Практически все из вышеперечисленных структур, которые могут выступить катализатором новой волны глобализации, относятся к конкретному региону. При этом Азиатско-Тихоокеанский регион представлен особенно широко. Исключение составляют лишь БРИКС+ и R20, в которых страны из разных частей мира дают дополнительный стимул процессам интеграции и глобализации. Кроме того, движение в обозначенном направлении невозможно без достижения согласия между ключевыми силами в соответствующих регионах, то есть: между США и ЕС в случае с Трансатлантическим партнёрством; Индией и Китаем в рамках БРИКС+; между Китаем, Японией и АСЕАН применительно к ВРЭП; Индией и США в рамках Индо-Тихоокеанского партнерства; между Россией, Китаем и ЕС в рамках проекта Большой Евразии; США и Китаем в АТЭС; тогда как для создания R20 потребуется согласие крупнейших стран Большой двадцатки.

В основе альтернативных проектов глобализации лежит принцип относительности применительно к темпам интеграции в глобальную экономику, ее способам и масштабам, что противоречит «абсолютистской» версии глобализации, в рамках которой все страны обязаны следовать стандартному набору предписаний. Принцип относительности применительно к глобализации расширяет возможности выбора мер экономической политики с учетом конкретных политических, социальных и культурных реалий.

Судя по перечисленным выше региональным площадкам глобализации, формирующиеся региональные и мегарегиональные блоки имеют огромный потенциал по продвижению глобализации, тогда как импульсы, поступающие от других уровней системы глобального управления, в том числе международных институтов, постепенно сходят на нет. Важным отличием этого регионального измерения интеграции стало наличие выбора с точки зрения развития глобализации в рамках вышеперечисленных региональных интеграционных проектов. В то же время растущее значение регионализма в процессе глобализации и вероятное усиление конкуренции между альтернативными региональными проектами свидетельствуют о необходимости более активной горизонтальной координации действий между основными центрами региональной/мегарегиональной интеграции. Существование различных представлений о том, как должен складываться процесс глобализации с точки зрения множества региональных интеграционных проектов по линии Юг-Юг или Север-Юг, делает вопросы координации ещё более актуальными.

Столкновение глобализаций: конкуренция между региональными концепциями интеграции в общемировом масштабе

Рост влияния регионализма на мировую экономику может изменить не только архитектуру глобальной экономики, но и сами основы и принципы глобализации. Стремление ведущих экономик Глобального Юга наращивать свое экономическое присутствие по всему миру постепенно оттесняет на второй план конкуренцию между ведущими державами, что может привести к формированию альтернативных подходов к глобализации. Кроме того, растущее экономическое неравенство и снижение темпов роста мировой экономики стали дополнительными стимулами для поиска альтернативных концепций экономического развития и глобализации.

Результатом может стать дальнейший сдвиг парадигмы международного развития от единой модели глобализации к ее различным вариантам и концепциям. Формирующая модель глобализации, воплощенная во многих интеграционных проектах развивающихся стран, будет конкурировать с существующей моделью. Во многих случаях новая модель глобализации, которая нашла своё выражение в таких проектах, как БРИКС+ или «Один пояс, один путь», существенно отличается от традиционной модели, о чём свидетельствуют следующие аспекты:

- **Дивергенция против конвергенции.** Всё говорит о том, что в основе новой парадигмы глобализации будут лежать различные экономические модели вместо единой модели экономического развития, что до недавнего времени считалось стандартным и наиболее эффективным подходом. Концепция противопоставления дивергенции и конвергенции, о которой писал Роберто Унгер (в книге «Каким должен стать правовой анализ?» (What should legal analysis become?), например), заслуживает особого внимания и объясняет существование различных подходов к глобализации.

- **Технология/механика глобализации.** Традиционная экономическая модель развитых стран опирается на примат соглашений о свободной торговле. На смену этой концепции приходят соглашения, в которых делается упор на взаимосвязанность и инфраструктурное развитие. Кроме того, гибридные экономические соглашения, которые охватывают не только вопросы свободной торговли, но и инвестиции, вскоре могут дополниться «цифровыми соглашениями», а также процессами «интеграцией интеграций», то есть интеграцией между региональными блоками.
- **Алгоритм и последовательность глобализации.** Представляется, что развивающиеся страны будут стремиться выстраивать процесс глобализации по принципу «снизу-вверх», а не «сверху вниз». В этих условиях они могут создать площадку, объединяющую региональные интеграционные структуры, которая станет важным компонентом новой системы глобального управления и связующим звеном между национальными органами власти и глобальными институтами – вместо того чтобы отдавать процесс глобализации на откуп глобальным институтам, большинство в которых до настоящего времени составляют развитые страны.
- **Инклюзивность против эксклюзивности.** Если в старой парадигме «центр–периферия» странам приходилось соблюдать чёткие критерии для углубления интеграции, в новой парадигме интеграция будет основана на идеях недискриминации и открытости. Это касается всех континентов. Проводником такого подхода могла бы стать предложенная Китаем в 2017 году концепция БРИКС+.
- **Устойчивая, более справедливая глобализация.** Если раньше наблюдался существенный перекося с точки зрения стимулов к интеграции в пользу развитых стран, то теперь больше внимания будет уделяться «догоняющей глобализации» Глобального Юга, при этом ускорить темпы конвергенции можно посредством «интеграции интеграций».

С появлением альтернативных проектов глобализации, включая их побочные продукты, такие как альтернативные резервные валюты и платёжные системы, появляется больше вариантов модернизации развивающихся стран и новые возможности по использованию стратегий экономического развития, учитывающие уникальные условия каждой отдельно взятой страны. Например, к странам Евразии, которые не имеют выхода к морю, сложно применить концепцию глобализации, всецело основанную на идее свободной торговли, в силу существования географических препятствий для внешней торговли (здесь следует обратить внимание на идеи «евразийской школы», см. П. Савицкий

«Континент-Океан»). Соответственно, в рамках евразийской модели региональная экономическая интеграция и повышение инфраструктурной связности могут иметь приоритет по сравнению с другими формами экономической интеграции, включая либерализацию торговли.

Процессы «глобализационной гонки» и формирование альтернативных моделей начали набирать силу в 2017 году с запуском инициативы БРИКС+, а в 2018 году вышли на новый уровень в связи с реализацией региональных интеграционных проектов Глобального Юга, включая соглашение об Африканской континентальной зоне свободной торговли, сотрудничество между Тихоокеанским альянсом и МЕРКОСУР в Латинской Америке и прогресс в переговорах по ВРЭП в Азии.

Эффективность мер по углублению экономической интеграции, которые осуществляет Глобальный Юг с тем, чтобы догнать развитые страны, можно существенно усилить за счёт «интеграции интеграций», в частности путем партнёрства между региональными торговыми соглашениями. Такой подход может дать Глобальному Югу конкурентное преимущество ввиду незначительных масштабов такой интеграции у хорошо структурированных и придерживающихся чётких правил интеграционных образований развитых стран. В соответствии с парадигмой Гершенкрона (Гершенкрон А. «Экономическая отсталость в исторической перспективе»), Глобальный Юг может получить определенные преимущества, если последует примеру развитых стран, накопивших богатый положительный и отрицательный опыт в области экономической интеграции и глобализации.

В конечном счёте, если смотреть на современный мир не через призму идеологических или межцивилизационных противостояний, а с точки зрения мировой экономики, новая парадигма глобальной конкуренции будет, как минимум отчасти, основываться на том, кто предложит наиболее привлекательное и конкурентное видение глобализации, её экономической механики. Важно отметить, что, разрабатывая новую модель глобализации, Китай и его партнеры среди стран глобального Юга решили не идти, казалось бы, очевидным, но вероятно более опасным путем упрощенной имитации основных характеристик модели глобализации, принятой развитыми странами. Вместо этого в рамках новой модели экономической интеграции, скорее всего, будет сделана попытка выработать новую, более открытую модель глобализации.

**Новая парадигма
глобальной
конкуренции будет,
как минимум отчасти,
основываться на том,
кто предложит наиболее
привлекательное
и конкурентное видение
глобализации**

Заключение: преодоление перегибов реальной политики

Анализ текущих тенденций с точки зрения глобального регионализма позволил выявить становление в рамках мировой экономики целого ряда региональных и межрегиональных структур, которые могут сыграть ключевую роль в активизации процессов экономической интеграции/глобализации. Тот факт, что всё больше региональных проектов появляется на глобальном Юге, свидетельствует о действенности альтернативных подходов к экономической интеграции и глобализации, которые уделяют больше внимания взаимодействию в области развития транспортной инфраструктуры и более активному вовлечению в мировую экономику менее развитых стран.

Появление новых подходов к глобализации тем более важно, если учесть, что в основе системы глобального управления в её нынешнем виде лежат не столько соображения экономической эффективности, открытости и справедливости, сколько соображения реальной политики и авторитет ведущих экономических держав XX века. В рамках новой модели глобального экономического управления потребуются изменить соотношение между национальными интересами и международным сотрудничеством. Кроме того, необходимо проанализировать экономическую целесообразность, принимая во внимание такие вопросы, как неравенство стран в плане доступа к экономической интеграции, а также внешние факторы и взаимовлияние стран и регионов.

Вопрос состоит в том, какую пользу может принести глобализация наименее развитым странам? Всегда считалось, что основным двигателем глобализации выступали крупнейшие и наиболее развитые страны, тогда как удел отстающих – получать подачки в виде официальной помощи в целях развития или кредитов, предоставленных в двухстороннем или многостороннем формате. На данный момент далеко не все страны охвачены региональными соглашениями по торговле, в особенности это касается наименее развитых стран⁴. Этот важный аспект следует учитывать в контексте восстановления равновесия в процессе глобализации. Так, не являются участниками региональных интеграционных соглашений страны Ближнего Востока, тогда как все континенты развивающегося мира, в особенности Южная Америка, Африка и Евразия нуждаются в повышении «взаимосвязанности интеграции» за счёт инфраструктурного развития.

⁴ Hanpumer, Y. Lissovlik. 'On the paradox of global economic integration', Valdai Discussion Club, 2017.

Это, в свою очередь, ставит вопрос «неполноценного регионализма» и «неполноценной интеграции» в целом. То есть регионам и странам необходимо предоставить возможность стать неотъемлемой частью мировой экономики. На уровне регионального сотрудничества необходимо обеспечить подключение наименее развитых стран к усилиям по повышению «взаимосвязанности интеграционных процессов», а региональные интеграционные соглашения должны быть основаны на принципах открытости (в соответствии с международными нормами, закреплёнными статьёй 24 ГАТТ/ВТО) и всеохватности (Цели развития ООН). На глобальном уровне ВТО следует принять в свои ряды страны, пока находящиеся в статусе наблюдателей, без излишней политизации процедуры вступления в члены. ВТО также следует наладить более тесное сотрудничество с региональными интеграционными объединениями, чтобы дать возможность развивающимся странам воспользоваться синергетическим эффектом от либерализации торговли в региональном и многостороннем форматах.

Помимо вопросов регулирования торговли и инвестиций, региональное сотрудничество обладает очевидным потенциалом с точки зрения восстановления равновесия в таких важных для развивающихся стран аспектах глобализации, как трудовая миграция и передача технологий. В этих областях необходимо обеспечить более тесное сотрудничество между региональными интеграционными блоками, их институтами развития, а также многосторонними международными организациями, включая ВТО, МОМ (Международная организация по миграции), МОТ (Международная организация труда) и МВФ. С учётом потребностей стран с низким уровнем дохода и необходимости их развития, можно выделить следующие ключевые приоритеты для нового этапа глобализации:

- приоритет региональной и двухсторонней интеграции для наименее развитых стран и повышение их взаимосвязанности;
- упрощение правил вступления в ВТО для наименее развитых стран;
- упрощение правил и процедур в отношении передачи технологий наименее развитым странам;
- повышение уровня координации региональных интеграционных соглашений по вопросам денежных переводов и трудовой мобильности;
- оказание технической помощи по созданию региональных и двухсторонних альянсов;
- создание комплексной платформы, открытой для развивающихся стран, что ознаменовало бы отказ от парадигмы «центр – периферия».

Наконец, регионализм в качестве инструмента восстановления глобальной экономики может внести существенный вклад в изменение ценностного кода глобализации, способствовать отказу от следования узким национальным интересам. Действительно, доминирование реальной политики, то есть приоритет национальных интересов не только на национальном уровне,

но и на уровне региональных и глобальных учреждений, является одним из ключевых препятствий для формирования более сбалансированной структуры мировой экономики. При реформировании системы глобального управления необходимо найти баланс между защитой национальных интересов со стороны отдельных стран и более ответственным поведением, в частности крупнейших экономик, в плане повышения общемирового благосостояния, стабильности и расширения международного сотрудничества.

Проведённые в разных странах исследования отмечают рост индивидуализма во всех странах мира, на национальном, региональном и глобальном уровнях. В частности, в работе Генри Сантоса проанализированы данные об индивидуалистических практиках и ценностях в 77 странах за 51 год. Авторы пришли к следующему выводу: «В большинстве изученных обществ действительно наблюдается рост индивидуализма. Однако, несмотря на явный сдвиг в сторону индивидуализма по всему миру, культурные различия сохраняются. Кроме того, культурные различия преимущественно обусловлены социально-экономическими изменениями... Изучение этого вопроса в отдельных регионах и странах показало, что уровень индивидуализма вырос во всех регионах и почти во всех изученных странах»⁵.

Какая структура глобальных учреждений позволила бы сделать систему глобального управления менее подверженной узкокорыстным интересам? Отчасти равновесие между национальными интересами и стимулами для международного развития можно было бы достичь за счёт создания региональной прослойки в системе глобального управления и более высокой степени интеграции региональных соглашений в глобальные институты. При формировании такой глобальной системы различные виды трансграничного и международного сотрудничества будут служить противовесом узкокорыстным интересам отдельных стран.

В контексте повышения роли регионализма в реформировании системы глобального управления важно также отметить необходимость следования определённым правилам в сфере экономической политики в отличие от произвольного определения политического курса. В частности, можно говорить о приоритете правил, которые разрабатываются региональными и глобальными институтами, в сравнении с регулированием *ad hoc* и произвольным нормотворчеством на национальном уровне. Это, в свою очередь, имело бы особое значение в условиях торговых споров и распространения протекционизма, когда региональная интеграция становится основным проводником экономической открытости и либерализации.

⁵ *Henri C. Santos, Michael E. W. Varnum, Igor Grossmann. Global Increases in Individualism. In Psychological Science 28 (9), July 2017.*

 ValdaiClubRu
 ValdaiClubRu
 t.me/valdaiclub
 ValdaiClub
 valdaiclubcom
valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ